

стабильные, передающиеся из поколения в поколение. Этот ментальный уровень формируется в ходе долгого исторического развития общества. Поэтому исследования гендерных стереотипов являются мощными проективными методами, позволяющими описать и понять глубинную природу установок конкретного человека или определенной страны и тем самым способствовать разрешению многих проблем.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

М.В. Соболевская

Научный руководитель – к.э.н., доцент *Е.Л. Давыденко*
Белорусский государственный университет

Европейский союз (ЕС) на данный момент является наиболее развитым интеграционным объединением. Опыт его создания и развития уникален для всех интеграционных группировок, и особенно для Союза Беларуси и России (СБР). Известно, что в рамках Союза Беларуси и России планируется перейти на использование российского рубля к 2005 г., а с 2008 г. на территории Союза будет обращаться единая денежная единица. Очевидно, что данные государства стремятся форсировать процессы интеграции и перейти к экономическому и валютному союзу к 2008 г.

В первую очередь, значение имеет последовательность этапов интеграции. Переход к единой валюте означает, что СБР подошел к созданию валютного и экономического союза, в то время как образование таможенного союза еще не завершено. Национальные таможенные тарифы еще не отменены, а также не установлен общий таможенный тариф в отношении третьих стран. А в марте 2003 года Государственный таможенный комитет России сократил количество таможенных постов, оформляющих грузы белорусских автоперевозчиков в Центральном регионе. Такое недопустимо в рамках таможенного союза, так как это скрытый метод регулирования внешней торговли.

В рамках перехода к единой валюте хочется отметить, что это потребует установления единой процентной ставки. Вопрос состоит в следующем: может ли Беларусь отказаться от такого эффективного средства регулирования экономической политики как процентная ставка? С другой стороны, как установить такую процентную ставку, которая соответствовала бы состоянию экономической конъюнктуры всех стран, входящих в союз? Например, в 1998 году процентные ставки в Ирландии были снижены до уровня еврозоны, не смотря на рост в ирландской экономике. В самом ближайшем будущем это потребовало более высоких процентных ставок. Но низкий уровень показателя полностью соответствовал интересам Германии. С другой стороны, до введения единой валюты практически все страны ЕС были в зоне влияния немецкой марки. Т.е. Германия устанавливала свои процентные ставки, а остальным оставалось лишь приспособиться. Теперь малые страны, такие как Беларусь в СБР, имеют возможность влиять на процесс установления данного показателя.

Одним из недостатков интеграции является то, что она создает условия для «переноса кризисов». Этот фактор важен для государств, стремящихся вступить в ЕС. В случае с СБР надо принять во внимание то, что более 50% белорусского экспорта направляется в Россию. Кризис в данной стране в любом случае скажется на состоянии белорусской экономики. К тому же согласно теории экономической интеграции, чем больше объем торговли между интегрирующимися странами до создания интеграционного объединения, тем выше вероятность преобладания эффекта создания торговли.

По аналогии с ЕС, прежде чем перейти к введению единой валюты необходимо сделать следующее: ввести параллельное обращение в Беларуси российского рубля; перейти в расчеты на национальных валютах между предприятиями двух стран; обеспечить жесткую привязку белорусского рубля к российскому; определить местонахождение и полномочия единого эмиссионного центра; установить механизм взимания косвенных налогов и унифицировать налоговую политику; координировать политику в области приватизации и роль

государственного сектора в экономике и т.д.

В целом интеграционные процессы с Российской Федерацией будут способствовать реструктуризации белорусской экономики и послужат дополнительным стимулом для ее реформирования. В частности, в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию ускорятся данные процессы и в Беларуси (это безусловно нельзя расценивать как абсолютно положительное явление), усилится конкуренция на общем рынке, увеличится приток российского капитала.

ШВЕЦИЯ, ФИНЛЯНДИЯ И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

И.В. Шуленкова

Научный руководитель – д.и.н., профессор *А.В. Шарано*

Белорусский государственный университет

Доклад посвящён проблеме участия Швеции и Финляндии в процессах европейской интеграции, в частности общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ), с учётом их внешнеполитического статуса. Как два нейтральных государства смогли оправдать своё вступление в ЕС и ОВПБ? Какова позиция двух государств по поводу развития ОВПБ?

При подготовке данного доклада использовались два вида источников: официальная документация обоих государств и европейского союза, и научные работы исследователей процессов европейской интеграции и политики безопасности Швеции и Финляндии.

Швеция и Финляндия, традиционно нейтральные страны, учитывая перемены в структуре европейской безопасности, произошедшие после окончания холодной войны, пересмотрели свою роль и место в этой структуре. Они осознали важность международного сотрудничества в деле поддержания мира, и теперь интерпретируют понятие безопасности в более широком смысле, чем это было ранее: наряду с политическими и военными аспектами приобрели важность экономическая, экологическая составляющая, гуманитарные миссии.

В ответ на новые тенденции в сфере безопасности Финляндия и Швеция пересмотрели свои политики безопасности. Оба государства пришли к выводу, что политика военного неприсоединения будет лучше соответствовать государственным интересам, чем статус нейтралитета, и приняли новые доктрины безопасности, которые позволили им стать членами европейского союза и участвовать в ОВПБ. Мотивы для вступления в ЕС у двух государств были различны. Главной причиной для Швеции были экономические преимущества, а Финляндия больше руководствовалась соображениями безопасности.

В Маастрихтском договоре была закреплена новая область развития ЕС - ОВПБ. Во время переговоров официальные лица ЕС опасались, что статус неприсоединения этих государств может внести сложности в развитие ОВПБ. Финляндия и Швеция в свою очередь заверили ЕС, что в новых условиях их особый статус не противоречит принципам ОВПБ, и в результате не было сделано никаких оговорок во вступительных документах по этому поводу.

Финляндия и Швеция проявили себя активными участниками ОВПБ. Самым известным примером их активности является совместное предложение по включению Петербургских задач в Амстердамский договор, которое было принято. Они согласились предоставить войска для участия в силах быстрого реагирования для разрешения конфликтов ЕС. Они ответили и поддержали другие действия ЕС в сфере безопасности, в тоже время стараясь обеспечить соблюдение своих интересов. Эти государства высказывают свою определённую позицию по некоторым вопросам ОВПБ, и это даёт возможность некоторым силам в Европе обвинять эти государства в использовании усилий других стран в этой сфере.

Обе страны рассматривали разрешение конфликтов как часть операций по поддержанию мира, области, в которой у них имеется длительный опыт. Они постарались разграничить разрешение конфликтов и оборону (которая для них неприемлема) в рамках ЕС. Однако, некоторые члены ЕС не разделяют такую позицию, и сейчас, с введением общей политики безопасности и обороны, статус неприсоединения опять стоит под вопросом, что в будущем может привести к изменению доктрин безопасности Финляндии и Швеции.